

Новый облик, который приняла живая ткань, представлял собой безликую человеческую голову с тонкой шеей, заканчивающейся линией левого плеча. Он напоминал бы Литу сломанный манекен, если бы не светящиеся голубые глаза.

— Дело плохо, — обмолвился Лит. — Не могу быть уверен наверняка, но я лишь однажды видел голубые глаза во время обучения некромантии. И если я прав и принцип тот же — за нами наблюдают.

Губы скривились в улыбке, и голова лишь подтвердила подозрения Лита. Манохар завершил своё заклинание — но ничего не произошло.

— Поражающе. Дистанционное управление вопреки массивам Ассоциации, — профессор взял зачарованный поднос с лежащем на нём образцом, чтобы вновь запечатать внутри замкнутого массива.

И внезапно! Из разрубленной шеи и плеча появились слякки плоти, обвивающиеся вокруг его рук.

Ничего не случилось — в очередной раз.

— Так? — Манохар ухмыльнулся, увидев удивлённое выражение лица этой твари. Слякки отпустили его руки и направились прямо к лицу. Однако тонкий барьер излучающий свет, окружавший Манохара, не позволил им коснуться его кожи.

— Как я уже говорил, без хозяина ты бессильна. Ты не первый дармоед, с которым я столкнулся. Я просто изучал ограничения твоей формы.

— Ты действительно такой же раздражающий и высокомерный, как о тебе говорят, — голова ответила мягким женским голосом, идентичным голосу Тисты. — Как тебе такое...

Тиста и Лит отступили назад, делая вид, что произносят поддельное магическое заклинание. Манохар тем временем не сдвинулся с места.

— Ты просто тратишь моё время. Дверь закрыта. Я защитил всех троих, а значит — я не позволю и своему образцу умереть. Ты...

— Пожалуйста, профессор, отпустите меня! Спасите! Кто-нибудь, спасите меня! — лицо кричало испуганным и плачущим голосом.

Как и всегда, Тиста произвела сильное впечатление на магов, стоявших на страже у входа в лабораторию, так же, как и Манохар, но по совершенно иным причинам. Услышав крики Тисты о помощи они предположили худшее и открыли дверь созывая подкрепление.

— Я же говорил, что он мерзавец! Ты должен мне двадцать медных монет! — сказал маг Трюан своему партнеру, магу Ассе.

— Закройте дверь, тупицы! Разве не видно, что я занят? — возмущенно вскрикнул Манохар.

Тварь снова изменила форму, приняв черты Тисты и сплавив ту половину лица, которая не была открыта для охранников. Сплавленная плоть обнажила плечо и часть руки.

Несмотря на все усилия Манохара освободиться от живой ткани, не повредив образец, сяжки всё ещё охватывали его тело. Итак, стража увидела полуобнажённую, кричащую о помощи девушку, чьё тело было прикрыто просторной мантией профессора.

— Спасите меня! Он пытается изнасиловать меня! — голова всхлипнула, повергнув двух охранников в неистовство. Они даже не заметили, что настоящая Тиста стояла в нескольких метрах позади и с ужасом смотрела на своего двойника.

— Хорошая попытка, но никто не настолько глуп, чтобы поверить... — Манохара перебили два мощных ветряных потока высокого давления, в результате которых он ударился о ближайшую колонну и потерял сознание.

Это был Мягкий взрыв третьего уровня, бессмертное заклинание воздушной магии, разработанное на случай ситуаций с заложниками. Всё произошло так быстро, что Тиста и Лит едва успели среагировать. Голова отделилась от тела Манохара и метнулась к потрясенным стражникам.

Лит попытался поймать её с помощью магии духа, а Тиста заколдовала стену земли толщиной в десять сантиметров, чтобы преградить ей путь. Как только тварь уловила потоки маны, она разделась на более мелкие кусочки, чтобы уклониться, и устремилась к барьеру.

Мельчайшие кусочки остались внутри заклинания Тисты, однако их удар создал несколько трещин и ослабил его структуру настолько, что два больших кусочка настигли другой стороны стены.

«Как, чёрт возьми, они могут быть такими всесильными?» — подумал Лит, в шоке глядя на сломанный барьер.

[Эта тварь до краёв наполнена мировой энергией. Сначала торговка, а затем наши эксперименты позволили ей наесться досыта. Ты помнишь слова Манохара? Половина маны сохранилась за всё это время], — объяснила Солус.

Тиста не теряла времени даром и взорвала стену, уничтожив все кусочки, всё ещё находившие внутри, тем самым убрав их с поля зрения. К сожалению, было слишком поздно.

Живая ткань превратила магов в своих хозяев и слила два тела воедино.

«Проклятье! Мы можем попрощаться с нашим экземпляром, — Лит проклял неизвестного врага. — Эта тварь сделала магико равным магу. Я не могу позволить себе узнать, что она может сделать с приличным ядром».

[У обоих охранников были ярко-зелёные ядра, — подумала Солус. — Я понятия не имею, как будут взаимодействовать два ядра маны в одном теле, но, основываясь на том, что произошло ранее, это должно быть похоже на бой с магом с синим ядром].

— Тиста, я буду бить вверх, ты бей вниз, мы должны... — в пылу битвы Лит совершенно забыл, что его сестра никогда не видела мерзость, одну из нежити Балкора, или любого из чудовищ, которые были его хлебом насущным в течение многих лет.

Тиста была бледна как призрак, неспособная отвести взгляд от тел двух магов, выворачивающихся наизнанку. Их кости трескались и срастались, образуя более толстые конечности.

Их плоть извивалась и вздувалась, выплескивая кровь всякий раз, когда сосуды оказывались не в состоянии выдержать повышенное давление, однако через миг уже будучи восстановленными.

Лит посмотрела на Манохара, всё ещё лежащего на полу; под его головой образовалась небольшая лужа крови.

— У нас осталось не так много времени, — сказала левая голова, используя собственный голос Лита.

— Давай поиграем, — сказала правая, выполнив невероятную задачу — сделать голос Манохара ещё более раздражающим.

Особняк графини Ланц.

— Ваши обвинения могут доставить графу Ксольверу серьёзные неприятности. Почему вы так уверены, что он может быть тем, кто стоит за созданием магов? — спросила Джирни.

— Ты не знаешь его так, как я, — несмотря на то, что в коридоре возле кабинета её отца было приятно тепло, Минна Ланц вздрогнула, вспомнив их общее прошлое. — Арик всегда завидовал любому, кто способен разжечь огонь без спичек. Он не просто бездарен, он даже не владеет бытовой магией. С годами зависть превратилась в ненависть, дошло до того, что он запретил своим сотрудникам пользоваться магией. В последний раз, когда я навещала его, Арик чуть не

забил до смерти дворецкого за то, что тот наколдовал стакан воды, — её прекрасные голубые глаза наполнились слезами. — Он орал как сумасшедший, бормоча о восстановлении своей чести. У него был лихорадочный взгляд, как будто он сошёл с ума.

— Спасибо за вашу помощь. Уверяю вас, мы нанесём визит Арику Ксольверу, — сказала Джирни.

При этих словах Минна сделала им реверанс с выражением благодарности, после чего удалилась. Горничная, сопровождавшая Минну, поколебалась, прежде чем последовать за её светлостью.

Джирни не упустила из виду, как горничная не отрывала взгляда от её значка констебля в течение всего разговора, и что та не раз прикусывала нижнюю губу, чтобы молчать.

Леди Эрнас догнала её прежде, чем она успела скрыться за углом, и схватила за плечо.

— Вы хотите что-нибудь добавить, мисс? — спросила Джирни.

Горничная нервно обернулась и, убедившись, что рядом никого, ответила.

— Пожалуйста, не слушайте графиню. Он поделился с вами лишь половиной.

Английское название главы “The Thing” является отсылкой на одноимённый художественный фильм 1982 года — “Нечто”.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1002536>